

Серафина посмотрела на шкатулку с драгоценностями. У неё было много драгоценностей помимо подаренных герцогом серёг.

«Но было бы вежливо надеть их, раз я получила их в качестве подарка».

Подумав об этом, Серафина, которая собиралась сказать горничной, чтобы та достала бриллиантовые серьги, но вдруг вздохнула.

«— Дочь моя, научи меня, как вселять души в оружие».

Это напомнило ей об отце, который убил её, столкнув в кипящую воду.

У короля было трое детей, и из-за того, что он был занят, он никогда должным образом не заботился о своей второй дочери, которая не обладала красивой внешностью. Он заботился о ней только тогда, она давала ему оружие, наполненное душами, но когда Серафина не подчинилась приказу, он внезапно изменился.

«Я не обязана быть хорошей дочерью. Достаточно просто поблагодарить».

Она знала, что это не один и тот же человек. Однако Серафина обнаружила в герцоге Рубия похожие черты с королём из-за того, что он просто откупался от своей дочери деньгами.

— Мисс?

Осторожно позвала её горничная, потому что Серафина долгое время молча смотрела на шкатулку с драгоценностями. Услышав голос, Серафина пришла в себя, медленно моргнула глазами и ответила, стараясь придать голосу небрежность.

— Ой, я задумалась. Мы же говорили о серьгах, верно? Сегодня мне больше по душе жемчуг, нежели бриллианты.

— Хорошо, поняла вас.

Горничная достала жемчужные серьги. Это противоречило желанию герцога Рубия, но сейчас она служила не ему, а леди Рубии.

Серафина, которая спускалась в столовую после решения проблемы, внезапно нахмурилась.

Каждый раз, когда одежда касалась её и слегка тёрлась об её раны, она чувствовала жжение. Когда она впервые приняла ванну, после того как переместилась в это тело, то обнаружила по всему телу раны, из-за которых можно было сделать вывод, что над ней издевались. Сейчас осталась лишь одна. По мере того, как память владелицы тела просыпалась в ней, Серафина поняла, кто виновник этих ран.

«Это было не издевательство, а нанесение ран самой себе».

В этом не было ничего необычного, потому что владелица тела часто пыталась покончить с собой, чтобы окружающие ее люди обратили на неё внимание.

«О чем она думала, когда причиняла вред самой себе?»

Серафина посмотрела на сидящих за столом членов семьи и, убедившись, что она немного опоздала, отвела взгляд. Она намеренно села подальше от остальных. На самом деле Серафина считала, что так будет правильно.

— Серафина.

— Да, отец?

— Ты сидишь не там, где обычно.

Серафина на мгновение задумалась, а затем пересела на одно место ближе, подумав, что находится слишком далеко от своей семьи.

— ...

— ...

Воцарилось тяжелая тишина. Серафина изначально села в дальний угол, поэтому когда она пересела на одно место, практически ничего не изменилось.

— Сядь поближе.

— Нет, всё нормально, не нужно беспокоиться обо мне.

Они обычно редко собирались всей семьёй за столом, так как все были очень заняты. Но каждый раз Серафина сидела рядом с герцогом Рубия. Поэтому герцог был смущён тем, что ребёнок, который всегда сидел рядом с ним, отказался сделать это.

— Если ты будешь сидеть там, ты не сможешь есть свою любимую еду. Иди сюда.

— Вы не против, отец?

— ...Что?

Герцог Рубия не сразу понял, почему дочь спросила его, не против ли он. Серафина, с которой у него были разногласия, немедленно встала и села ближе к герцогу.

— Это была ошибка.

Когда она спросила отца, ненавидит ли он её, то получила расплывчатый ответ.

«— Я бы не сказал, что ненавижу тебя, ведь ты моя дочь».

«Что я могла ему ответить? Что он мог бы сказать, что любит всех своих детей одинаково?»

Блюда появлялись один за другим. Пока они спокойно ели, Эрез сказал герцогу Рубии:

— Отец, поговаривают, что герцог Сапфирон сегодня общался с Его Величеством.

— Герцог Сапфирон? Он сделал это по собственному желанию?

— Не уверен, но, похоже, что это так.

— Странно.

Герцоги Сапфирон были одними из основателей империи. Но обычно они вели замкнутую жизнь на севере и не участвовали в светских мероприятиях. Нелюдимый северный герцог не показывался в обществе. Следовательно, тот факт, что герцог Сапфирон связался императором, означал, что произошло что-то серьёзное.

— Серафина, ты сегодня была во дворце. Заметила что-то необычное?

— Нет...

«— Мне жаль, поговорим об этом в следующий раз. Похоже, произошло что-то срочное».

Она вдруг вспомнила, как наследный принц внезапно покинул её. Серафина думала, что это было из-за его возлюбленной, но теперь поняла, что, возможно, дело было в другом.

— ...Ничего.

— Понятно.

Но вместо того, чтобы строить предположения, она сказала, что не знает. Герцог Рубия кивнул, он и не ожидал ответа от своей дочери. Затем он обнаружил, что Джошуа растерянно смотрит на него, а Серафина ест. Герцог понял, что тема для разговора была не очень подходящей для трапезы.

— Мы давно не собирались вместе за столом, поэтому, думаю, не стоит говорить о делах.

Серафину на самом деле не волновало, о чем они говорили. После того, как с закуской было покончено, появилось основное блюдо, поэтому она сосредоточилась на нем. Её волосы упали ей на лицо. Серафина заправила их за уши, потому что они мешали ей есть.

«Жемчужные серьги?»

Украшение привлекло внимание герцога. Он почувствовал, как его уши слегка покраснели, потому что Серафина не надела серьги, которые получила от него в подарок. Герцог Рубия громко кашлянул.

— Эти серьги тебе идут.

— А, спасибо за комплимент, — поблагодарила его Серафина и, поняв, почему герцог Рубия упомянул про серьги, подумала, что сейчас самое время. — Я получила подарок от отца. Мой брат проделал хорошую работу, доставив его мне.

Серафина взглянула на Эреза и улыбнулась прекрасной улыбкой.

— Но они не подходили к моему сегодняшнему наряду, поэтому я не смогла надеть подарок отца.

— Если подумать, я слышал, что твоя гардеробная опустела, потому что ты недавно избавилась от лишних платьев. Я не подумал об этом. Стоило подарить тебе одежду, подходящую к серьгам.

— Нет, всё в порядке. Вы не обязаны это делать.

— Но я мог не угадать с тем, что тебе по вкусу, поэтому давай оставим всю работу ателье, в котором ты обычно покупаешь одежду.

Ситуация с серьгами пошла не в том направлении, о котором думала Серафина. Она была озадачена, так как совсем не хотела такого результата.

— Ух ты, посмотрите, как она напряжённо думает, — проговорил восхищённым голосом Джошуа, возможно, почувствовав её притворство.

— Да как ты посмел так говорить?

Джошуа вздрогнул, когда Серафина прошептала ему это на ухо.

— Просто я удивился, что сестра использовала голову по назначению. Почему ты так болезненно к этому относишься?

Сначала он почувствовал себя виноватым и знал, что совершил ошибку, но не извинился.

— Отец, вы слышали о Черном Громе, о котором в последнее время говорят на ипподроме? Думаю, что жеребёнок, которого в этот раз родила скаковая лошадь, находится в хорошем состоянии.

Вместо извинений Джошуа повернулся к отцу, чтобы попросить что-то, как обычно делал.

— Юный лорд Твиллс хвастался мне, что купит его по высокой цене. Несмотря на это, это всего лишь жеребёнок, но он продолжает провоцировать меня, но ведь он не сравнится со мной, верно? — взволнованно сказал Джошуа. — Лорд Твиллс сказал, что жеребята стоят дорого, но какова бы ни была цена, вряд ли это дороже серёг сестры, да?

Джошуа недвусмысленно намекал на подарок Серафине и теперь просил себе тоже что-нибудь. Было очевидно, что он пытался получить что-то отца при любой возможности. В обычное время герцог Рубия купил бы Джошуа жеребёнка. Но не сегодня.

— Давай поговорим об этом позже. Сейчас первоочередная проблема — подобрать одежду твоей сестре.

— Отец, но...

— Жеребёнка можно купить в любое время. Может ли конь, который быстро бежит, быть жеребёнком скаковой лошади?

— Вы так же в любое время можете купить одежду сестре, — недовольно пробурчал Джошуа, ничего не получив.

Серафина не смогла сдержаться, увидев, как он жалуется и бормочет себе под нос, и произнесла:

— Если ты так сильно хочешь жеребенка, почему бы тебе не использовать голову по назначению?

— Сестра, что ты имеешь в виду? — ответил Джошуа, вскипев от гнева.

Лицо Серафины было бесстрастным.

— Я просто повторила твои слова. Надеюсь, ты не воспримешь это слишком болезненно.

Джошуа, к которому вернулись сказанные им слова, выглядел так, словно его ударили. И не только он. Все в шоке посмотрели на Серафину, потому что не думали, что она такое скажет. Она спокойно резала стейк, чувствуя на себе пристальные взгляды.

— Слышал, что ты говорила о разрыве помолвки с наследным принцем.

Молчание нарушил герцог Рубия. Он заговорил о том, что пришло ему на ум, чтобы быстро сменить тему. Это был плохой выбор, учитывая, что они ужинали. Братья Серафины уставились на неё, широко раскрыв глаза, услышав про разрыв помолвки.

— Да, — кратко ответила она.

Герцог Рубия внимательно слушал, ожидая более подробный рассказ. Но Серафина после этого ничего не сказала. Вместо этого она приоткрыла рот и съела кусочек стейка.

— Это брак с членом императорской семьи, разве стоит принимать решение об этом одной? Тебе следовало хотя бы обсудить это со мной.

— ...

— Если ты позже захочешь снова обручиться с Его Высочеством, это будет невозможно.

— Это не важно.

— Не важно?

Герцог Рубия с недоверием посмотрел на Серафину. Казалось, он понятия не имел, почему его дочь вдруг изменила свое мнение. Эрез же промолчал, а Джошуа недовольно глядел на Серафину. Она посмотрела на них по очереди и твёрдо произнесла:

— Я приняла решение. И никогда не изменю его.

— Ты его настолько любишь, что притворялась, что умираешь. Значит, ты не собираешься менять свое решение? — осторожно спросил Джошуа, наблюдавший за происходящим.

Серафина спокойно ответила.

— Как ты и сказал, я несколько раз притворялась, что умираю, теперь я поняла, насколько глупой была всё это время. Когда я стану совершеннолетней, я планирую покинуть семью. Вот почему я заговорила о разрыве помолвки.

— ...

— Отец, разве не будет лучше, если позор семьи, то есть я, уеду?

— Серафина! Где научилась так разговаривать?

— Вам следовало указать Джошуа на его грубую манеру говорить. Отец, не повышайте на меня голос, — холодно посмотрев на герцога Рубия, Серафина встала. — Я покину вас первой.

И вышла из столовой, не оглядываясь.

«Вот как всё должно быть».

Серафина не могла быть идеальной дочерью. В любом случае, этому телу осталось жить недолго, поэтому заранее разобраться со всеми отношениями было даже к лучшему. Тем временем Эрез, смотря в спину своей уходящей сестре, сказал.

— Я пойду за ней.

Джошуа на мгновение задумался о том, чтобы остановить брата, когда увидел, что Эрез встает со своего места, чтобы пойти за Серафиной.

«Даже если пойдёт старший брат, ничего не изменится».

Очевидно, что он вернётся после поражения от Серафины. Джошуа, оставшийся в столовой наедине со своим подавленным отцом, потерял аппетит и просто сидел. В этот момент раздался голос.

— Что сейчас произошло?

Герцог Рубия и Джошуа были удивлены, услышав голос человека, который появился без предупреждения.

<http://tl.rulate.ru/book/59695/1907276>